

ОТЧЕТ

о результатах социологического опроса по изучению общественного мнения предприятий и организаций о социально-экономической ситуации и деятельности Регионального объединения работодателей «Свердловский областной Союз промышленников и предпринимателей»

**г. Екатеринбург
2018 год**

1. Цели и задачи исследования

Проведенный опрос предприятий, входящих в Свердловский областной союз промышленников и предпринимателей (далее СОСПП или Союз), направлен на выявление отношения руководителей к актуальным проблемам экономики, взаимодействию с органами власти и оценки эффективности работы аппарата СОСПП по итогам 2017 года.

Основные задачи опроса соответствовали блокам анкеты:

1 Описание тенденций экономического положения и инвестиционной деятельности предприятий;

2 Изучение мнений руководителей предприятий о приоритетах в принятии законов и нормативных актов федерального и регионального уровня;

3 Оценка ситуации в кадровой политике и отношения к механизмам развития рынка труда;

4 Оценка удовлетворенности предприятий от взаимодействия с органами государственной власти и ожидания в отношении инструментов государственной поддержки бизнеса и экспорта.

2. Описание выборки исследования

Всего в ноябре-декабре 2017 года методом формализованного анкетирования были опрошены представители предприятий и организаций Свердловской области, являющихся членами Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей.

По отраслевой принадлежности опрошенные предприятия распределились следующим образом:

Таблица 1. – Отраслевая структура опрошенных предприятий

№	отрасль	доля, %%
1.	строительство	25,0
2.	услуги	13,0
3.	металлургия	12,0
4.	машиностроение	10,0
5.	энергетика	8,0
6.	образование и наука	7,0
7.	транспорт	5,0
8.	химическая промышленность	5,0
9.	пищевая	4,0
10.	НКО, общественные организации	3,0
11.	сельское хозяйство	3,0
12.	торговля	3,0
13.	лесная промышленность	1,0
14.	аудит, банки	1,0
	итого	100,0

По размеру предприятий выборка опроса разделилась практически пропорционально и состоит из 33% малых, 29% средних и 36% крупных предприятий.

Таблица 2. – Структура выборки по размеру предприятий

№	размер предприятия	кол-во	доля, %
1.	малое	33	33,0
2.	среднее	29	29,0
3.	крупное	36	36,0
4.	з/о*	2	2,0
	итого	100	100,0

*Некоторые респонденты в силу субъективных причин затруднились ответить на ряд вопросов анкеты, в этом случае в результирующих таблицах стоит «з/о»

3. Экономическое положение предприятий и факторы, влияющие на их развитие и инвестиционную деятельность

Оценка экономического состояния предприятий и анализ негативных факторов, влияющих на итоги предыдущего года, является традиционной задачей исследования, позволяющей проводить ежегодный мониторинг и отслеживать основные тенденции деятельности компаний в текущих условиях.

Таблица 3. – Оценка экономического состояния предприятий по итогам 2017 года

№	описание ситуации	Доля, %
	ситуация улучшилась, предприятие имеет положительную динамику и развивается	30,0
	предприятие работает стабильно, устойчиво, но без положительной или отрицательной динамики	38,0
	ситуация стабильно-тяжелая, но по сравнению с предыдущим годом изменений не произошло	20,0
	экономическая ситуация на предприятии ухудшилась	12,0
	Итого	100,00

Большая часть респондентов, 38%, указала на стабильную работу предприятия и отсутствие какой-либо динамики. Треть компаний – ровно 30% отметили улучшения и положительную динамику своего развития, это выше, чем в прошлом году (по итогам 2016 года было 22%). Показатель сохранения стабильно-тяжелой ситуации сократился до 20%, ухудшение ситуации зафиксировали 12% предприятий, это практически равно прошлогоднему

Прежде, чем проводить анализ динамики оценок экономического самочувствия предприятий, было проведено сравнение структуры выборки опроса 2017 и 2018 года, т.к. изменение доли определенной категории бизнеса в общей выборке могло отразиться на выводах исследования.

Данное сравнение показало, что структура выборочной совокупности в зависимости от размера предприятий немного отличается от прошлогодней – в

2018 году в среднего бизнеса отчете стало меньше на 6%, в то время, как доля крупных предприятий в выборе сократилась.

В таблице 5 отражено изменение показателей оценок экономического состояния предприятий по итогам годовых циклов деятельности за период с 2013 по 2017 годы. Последняя оценка, проведенная в 2018 году по итогам прошедшего 2017-го года, показывает положительную динамику позитивных трендов экономики: еще на 7,6% больше стало предприятий, фиксирующих улучшение ситуации и развитие бизнеса; доля предприятий, заявляющих о стабильности своего экономического состояния осталась прежней (+0,9%).

Таблица 4. Динамика экономической ситуации предприятий в 2013 - 2017 гг.

№	описание ситуации	2013 г. доля, %	2014 г. доля, %	2015 г. доля, %	2016 г. доля, %	2017 г. доля, %	Динамика по сравнению с 2016 г.
1	ситуация улучшилась, предприятие имеет положительную динамику и развивается	29,1	17,7	14,2	22,4	30,0	+7,6
2	предприятие работает стабильно, устойчиво, но без положительной или отрицательной динамики	44,2	39,2	27,5	37,1	38,0	+0,9
3	ситуация стабильно-тяжелая, но по сравнению с предыдущим годом изменений не произошло	8,1	11,2	36,7	22,4	20,0	-2,4
4	экономическая ситуация на предприятии ухудшилась	15,1	30,8	19,1	11,5	12,0	+0,5
5	З/о	3,5	0,9	2,5	6,4	0,0	- 6,4
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

В целом, видно, что экономическая ситуация по итогам 2017 года фактически восстановила показатели 2013 года после кризисного 2014 года. Показатель стабильно тяжелого состояния, достигнувший своего максимума в 2015 году (36,7%) за последние два года снизился и остается на уровне примерно 20-22%, но все же превышает уровень 2013 года, то есть некоторые

предприятия так и не смогли выйти в зону развития после кризиса, тогда как другие сегменты компаний оценивают динамику своего бизнеса положительно.

Опираясь на сравнение структуры выборки в зависимости от размеров предприятий, можно сказать, что существенный рост числа предприятий, демонстрирующих стабильное экономическое положение и положительную динамику нельзя объяснить перекосом в сторону ответов крупного или малого бизнеса. И если крупный бизнес, объективно более устойчивый на рынке в кризисный период, все же имеет сейчас более выгодное экономическое положение по сравнению со средними и малыми предприятиями, то это существенно не влияет на выводы относительно общих трендов, имевших место за последние четыре года анализа экономической самооценки предприятий.

Говоря о прогнозах на будущий год, то, основываясь на позитивных трендах предыдущих двух лет, предприятия, в подавляющем большинстве находятся в оптимистическом видении будущего периода – 42% рассчитывают сохранить текущее состояние (42%), а 38% надеются на стабильное развитие и увеличение численности работников – 38% (и это еще на 18% выше прошлогоднего показателя) – таблицы 5 и 6.

Таблица 5. – Оценка экономических перспектив предприятий на 2016 год

№	ожидания тенденций развития предприятий на 2016 год	доля, %
1	надеемся на стабильное развитие и планируем увеличение численности работников предприятия	38,0
2	хотели бы сохранить текущее состояние предприятия и численность работников	42,0
3	в условиях кризиса мы вынуждены прогнозировать падение доходов и сокращение рабочих мест	5,0
4	затрудняемся с прогнозом в силу нестабильности отраслевых рынков	10,0
5	затрудняемся с прогнозом, так как не ясна экономическая политика страны и области	6,0
	итого	100,0

Таблица 6. – Динамика оценок экономических перспектив предприятий по годам (2014-2017 г.г.)

№	ожидания тенденций развития предприятий на будущий год	на 2014 доля , %	на 2015 доля, %	на 2016 доля, %	на 2017 доля, %	на 2018 доля, %	динамика по сравнению с прогнозом на 2017 год
1	надеемся на стабильное развитие и планируем увеличение численности работников предприятия	29,1	11,2	6,7	19,9	38,0	+18,1
2	рассчитываем сохранить текущее экономическое состояние предприятия и численность работников	44,2	41,2	45,8	55,1	42,0	+13,1
3	в условиях кризиса мы вынуждены прогнозировать падение доходов и сокращение рабочих мест	8,1	21,5	13,3	9,0	5,0	-4,0
4	затрудняемся с прогнозом в силу нестабильности отраслевых рынков	15,1	11,2	24,2	11,5	10,0	-1,5
5	затрудняемся с прогнозом, так как не ясна экономическая политика страны и области	3,5	13,1	10,0	4,5	6,0	+1,5
	итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

Примерно 38% опрошенных выражают надежду на стабильное развитие и увеличение численности работников – это самый высокий показатель за 5 лет наблюдений, в то время как доля предприятий, прогнозирующих лишь стабильное сохранение уровня доходов сократилось практически по уровня 2014-2015 годов.

Рисунок 2. Динамика оценок экономических перспектив предприятий по годам (2014-2018 г.г.)

Графическое отражение указанных трендов на рисунке 2 демонстрирует показатели мониторинга прогнозов предприятий:

- Наибольшее количество прогнозов связано, по-прежнему, с поддержанием стабильного положения. Продолжавшаяся с 2015 года тенденция к повышению ожиданий стабильности с 41% до 55%, в 2017 году упала более, чем на 10%.
- После четырех лет снижения популярности прогнозов роста бизнеса с 2014 по 2016 гг. – с 29% до 7% и повышении позитивных ожиданий на 2017 год на 20%, в конце 2017 года фактически 40% предприятий озвучили свои надежды на рост бизнеса и увеличение количества работников.
- Уровень роста негативных прогнозов кризисных ожиданий 2014 - 2015 годов (с 8% до 21%) по итогам 201г года еще более снизился – таких предприятий осталось всего 5%.

- Несмотря на общие позитивные тренды, доля компаний, затруднившихся, а значит, воздержавшихся от прогнозов в силу нестабильности отраслевых рынков (10%) и политической ситуации (6%). Эта доля респондентов фактически равно прошлогодней (12% и 5% соответственно).

Какие же факторы заставляют представителей предприятий указывать на негативное внешнее влияние экономической и политической ситуации на свою производственную и экономическую деятельность?

В тройке популярных ответов (таблица 8). сохраняется критика государственных мер поддержки бизнеса, которые, по мнению респондентов, являются недостаточными либо неэффективными – в течение трех лет этот фактор являлся лидером рейтинга, а в конце 2017 года сместился на третью позицию (таблицы 7 и 8) сократившись еще на 6%. Таким образом, с 2015 года количество негативных оценок государственных мер поддержки бизнеса снизилось примерно на 15%: в 2015 году так считали 46% предприятий, а в конце 2017-го 30,7%.

Произошли еще интересные изменения в тройке лидеров рейтинга негативных факторов – второе место заняли рыночные причины – отсутствие платежеспособного спроса – 35,6%, сместив на 4 и 5 место тарифы естественных монополий (снижение с 35% до 23%) и проверки надзорных и правоохранительных органов, хотя доля предприятий, которых затрагивает этот негативный фактор сохраняется на прошлогоднем уровне – 28%. Кризис потребления, выявленный в прошлом году, набирает обороты.

На одном уровне значимости оказались такие факторы как «недостаточность и высокая стоимость квалифицированных кадров» и «сокращение возможностей по кредитованию» - по 18,8%.

Таблица 7. – Рейтинг негативных факторов, влияющих на экономическое положение и инвестиционную деятельность предприятий в настоящий момент (в 2018 году по итогам 2017 года)

место в рейтинге	Факторы	доля, %
1	административные барьеры и "забюрократизированность" процедур	37,6
2	отсутствие платежеспособного спроса	35,6
3	неэффективность мер поддержки бизнеса со стороны гос-ва	30,7
4	проверки надзорных и правоохранительных	27,7
5	тарифы естественных монополий	22,8
6	недостаточность и высокая стоимость квалифицированных кадров	18,8
7	сокращение возможностей по кредитованию	18,8
8	неразвитость инженерной и социальной инфраструктуры	13,9
9	введение новых налогов и сборов	12,9
10	международные экономические санкции	6,9
11	проблемы с доступом к госзаказу	4,0
12	снижение платежной дисциплины	1,0
	Итого	231,7*

*общее количество ответов превышает 100%, т.к. респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа

Факторы неразвитости инженерной и социальной инфраструктуры и введения новых налогов и сборов получили 14% и 13% соответственно. Международные санкции волнуют около 7% компаний, это фактически равно уровню прошлого года.

Динамика негативных факторов отражена в таблице 8 и на рисунке 3.

Таблица 8. – Сравнение негативных факторов, влияющих на экономическое положение и инвестиционную деятельность предприятий в 2015-2018 годах.

№	Факторы	доля, % по годам			
		2015	2016	2017	2018
1.	неэффективность мер поддержки бизнеса со стороны государства	46,4	36,7	35,9	30,7
2.	высокие процентные ставки по кредитам/ сокращение возможностей по кредитованию	42,2	19,2	23,7	18,8
3.	высокая налоговая нагрузка / введение новых налогов и сборов	39,1	4,2	11,5	12,9
4.	тарифы естественных монополий	28,9	16,7	34,6	22,8
5.	административные барьеры и «забюрократизированность» процедур	26,8	13,3	23,1	37,6
6.	недостаточность и высокая стоимость квалифицированных кадров	16,5	0,8	14,1	18,8
7.	неразвитость инженерной и социальной инфраструктуры	7,2	0	8,3	13,9

Рисунок 3. Динамика негативных факторов, влияющих на экономическое положение и инвестиционную деятельность предприятий в 2015-2018 годах. (в % от числа опрошенных)

Практически все негативные факторы «подросли» в своем влиянии на проблемы предприятий – это ярко проявляется на графическом изображении данных, сократилась лишь значимость высоких процентных ставок по кредитам. Продолжает повышаться острота недостаточности и высокой стоимости квалифицированных кадров (падение внимания предприятий к кадровым вопросам по итогам 2015 года с 16% до 1% сменилось ростом до 14% по итогам 2016-го) и в конце 2017 года около 19% отметили актуальность этой проблематики (+5%).

В период наблюдения в разные годы, начиная с 2012-го, указывали различные негативные факторы, влияющие на экономическое состояние предприятий. По шести из них представляется возможным сделать мониторинг (таблица 9) и построить график динамики (рисунок 4). Все факторы, выбранные для оценки сравнительной динамики, демонстрируют падение в 2016 году, но это не означает снижение их остроты из-за преодоления кризисных явлений, а говорит лишь о том, что в тот период преобладали другие острые ситуативные факторы, которые были более актуальны в этот период. В частности, кризисное состояние экономики и снижение платежеспособности населения и предприятий вывели в 2016 году в лидеры рейтинга негативных факторов «ограниченный спрос/сбыт», по сравнению с которым остальные внешние помехи развитию бизнеса отошли на второй и третий план. В 2017 и 2018 году ответы респондентов показали, что острота фактора отсутствия платежеспособного спроса снизилась, но не потеряла актуальности – напротив, она заняла прочную позицию в тройке лидеров негативного рейтинга, практически наравне с критикой государства в неэффективности и серьезных административных барьерах.

Таблица 9. – Динамика негативных факторов, влияющих на экономическое положение и инвестиционную деятельность предприятий в 2012-2017 годах

место в рей тинге	Факторы	доля, %						
		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	ограниченный спрос(сбыт) / отсутствие платежеспособного спроса	-	-	-	-	45,8	20,0	35,6
2	неэфф-ть мер поддержки бизнеса со стороны гос-ва	21	-	-	46	37	35,9	30,7
7	высокие проценты по кредитам /сокращение возможностей по кредитованию	-	43	44,4	42	19,2	23,7	18,8
8	тарифы естественных монополий	56	41	44,1	29	16,7	34,6	22,8
10	административные барьеры и "забюрократизированность" процедур	56	41	44,1	29	13,3	23,1	37,6
12	Высокая налоговая нагрузка / внедрение новых налогов и сборов	-	43	44,4	42	4,2	11,5	12,9
14	недостаточность и высокая стоимость квалифицированных кадров	24	35	38,0	16	0,8	14,1	18,8
15	неразвитость инженерной и социальной инфраструктуры	24	35	38,0	16	0,0	8,3	13,9

В целом, критика бизнеса органов власти, тем не менее, стала не такой острой – в 2012-2014 годах практически половина респондентов отмечали негативное влияние государства и естественных монополий. Но начиная с 2015 года, после кризисного 2014 года критика власти в бизнес-сообществе поутихла, например, административные барьеры в 2012 году беспокоило 56% предприятий, а в 2018 году – 37,6. Это наиболее высокий показатель из списка негативного фактора, но его размер намного ниже, чем в прошлые годы.

Рисунок 4. - Динамика негативных факторов, влияющих на экономическое положение и инвестиционную деятельность предприятий в 2012-2017 годах (в % от числа опрошенных)

Рейтинг ожидаемых от Правительства Свердловской области действия логично продолжает выявленные тренды экономического состояния предприятий: в ситуации, когда наметились стабилизация и рост, изменяются и приоритеты во взаимодействия с органами государственной власти (Таблица 10).

Таблица 10. – Рейтинг необходимых действий для улучшения инвестиционного климата в Свердловской области

Место в рейтинге	Действия Правительства Свердловской области	Доля, %
1	предоставление налоговых льгот и других мер поддержки бизнеса	59,4
2	подготовка кадров необходимой квалификации	31,7
3-4	инфраструктурная подготовка площадок для размещения производств	23,8
3-4	развитие межрегионального сотрудничества, внутреннего рынка сбыта	23,8
5-6	поддержка НИОКР	19,8
5-6	доступность и понятность информации Правительства Свердловской области об инструментах и мерах поддержки	19,8
7	прозрачное взаимодействие бизнеса и власти в части государственных закупок	16,8
8-9	развитие транспортно-логистической сети	11,9
8-9	содействие кооперационным связям предприятий	11,9
	Итого	218,8*

*общее количество ответов превышает 100%, т.к. респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа

Несмотря на то, что самой популярной мерой во все времена является предоставление налоговых льгот и других мер поддержки бизнеса - показатель остался на уровне около 60% ответов – в лидеры рейтинга самых ожидаемых действий от Правительства Свердловской области выходят направления, которые характеризуют подъем реального сектора экономики - подготовка кадров необходимой квалификации – 2-ое место и 31,7% по сравнению с прошлогодним показателем – 8 место и 17,3%. Фактически, данный показатель вернулся на докризисный уровень и равен показателю 2013 года.

3 и 4 место с 23,8 процентами делят «инфраструктурная подготовка площадок для размещения производств» и «развитие межрегионального сотрудничества, внутреннего рынка сбыта» - также, эти показатели вернулись к уровню 2013 года (в прошлом 2017 году эти направления были на ступень ниже- 5 и 6 места). На их место опустились ожидания прозрачности государственных закупок и понятности мер поддержки бизнеса со стороны региональной власти – 5-7 места, на том же уровне поддержка НИОКР.

Замыкает перечень ожиданий «развитие транспортно-логистической сети» и «содействие кооперационным связям предприятий» - 8-9 место с 12%.

Таблица 11. – Динамика мнений о необходимых действиях по улучшению инвестиционного климата*

ожидаемые действия	доля, %					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018
предоставление налоговых льгот и других мер поддержки бизнеса	56	47	69	63	58	60
четкое определение приоритетных направлений инвестиционной политики	37	43	46	54	26	-
подготовка кадров необходимой квалификации	32	40	33	14	17	32
развитие межрегионального сотрудничества, развитие внутреннего рынка сбыта	-	22	25	18	24	24
открытость, прозрачность, понятные процедуры взаимодействия бизнеса и власти	47	46	35	22	19	20
инфраструктурная подготовка площадок для размещения производств	-	33	23	32	20	24
развитие транспортно-логистической сети	14	33	6	8	7	12

**в данной таблице направления улучшения инвестиционного климата сгруппированы по контексту*

Рисунок 5. – Динамика мнений о необходимых действиях по улучшению инвестиционного климата (в % от числа опрошенных)

График динамики ожидаемых действий от Правительства Свердловской области наглядно демонстрирует взлет патерналистских настроений в пост-кризисный 2014 год с одновременным падением популярности мер поддержки реальной инвестиционной деятельности. С 2015 по 2018 годы наблюдается постепенное восстановление конструктивных ожиданий к взаимодействию бизнеса и власти.

Отдельный вопрос анкеты был посвящен новому направлению инвестиционной деятельности – программе «Цифровая экономика» (таблица 12).

Таблица 12. – Ожидаемые последствия реализации программы «Цифровая экономика», в случае ее включения в перечень приоритетных проектов*

Место в рейтинге	Последствия реализации Программы	Доля, %
1	создание новых Интернет-платформ и технологий для развития бизнеса и он-лайн услуг	27,7
2	появление новых рынков и сфер деятельности, связанных с высокими технологиями	26,7
3-4	повышение эффективности производства традиционных отраслей	24,8
3-4	повышение прозрачности и эффективности взаимодействия субъектов рынка, в том числе с государственными органами	24,8
5	не знаю об этой программе, не могу сделать предположения об ее последствиях	18,8
6	снижение безопасности информационных систем предприятий	17,8
7	рост числа высококвалифицированных кадров и высокопроизводительных рабочих мест	15,8
8	захват большей части регионального рынка федеральными или мировыми корпорациями	12,9
9	наполнение рынка дешевыми товарами и услугами из других регионов страны и мира	10,9
10-11	создание исследовательских компетенций и технических заделов для развития Вашего бизнеса на ближайшие 10 лет	9,9
10-11	отток и миграция высококвалифицированного персонала	9,9
12	снижение конкурентоспособности региональных высокоинтеллектуальных производств	5,9
	итого	205,9*

*общее количество ответов превышает 100%, т.к. респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа

Ответы на вопрос «Какие последствия реализации программы «Цифровая экономика», в случае ее включения в перечень приоритетных проектов, Вы ожидаете?» демонстрируют оптимизм примерно четверти респондентов: больше всего компании надеются на создание новых Интернет-

платформ и технологий для развития бизнеса (1 место - 28%), появления новых рынков и сфер деятельности, связанных с высокими технологиями (2 место – 27%), а также повышения эффективности производства традиционных отраслей и повышение прозрачности и эффективности взаимодействия субъектов рынка, в том числе с государственными органами (3-4 место – 25%).

Примерно 1/5 часть опрошенных (19%) не информированы о программе «Цифровая экономика» и не могут сделать предположения об ее последствиях.

Около 16% отметили вероятный рост числа высококвалифицированных кадров и высокопроизводительных рабочих мест – это тоже возможный положительный эффект развития информационных технологий.

Примерно 10% представителей компаний отмечают такие возможные тренды, как «создание исследовательских компетенций и технических заделов для развития Вашего бизнеса на ближайшие 10 лет» и «наполнение рынка дешевыми товарами и услугами из других регионов страны и мира», при этом последний из них неоднозначный, и может быть интерпретирован и положительно, и отрицательно. Поэтому 13% респондентов отметили риск захвата большей части регионального рынка федеральными или мировыми корпорациями, а также такие риски, как «отток и миграция высококвалифицированного персонала» (10%) и «снижение конкурентоспособности региональных высокоинтеллектуальных производств» (6%).

Более глубоко ожидания компаний от разработки и внедрения новых информационных технологий были изучены в ходе проведения фокус-группы с участием представителей промышленных предприятий¹. Основные задачи, которые стремятся решить предприятия с помощью внедрения информационных технологий, следующие:

- получение конкурентных преимуществ на рынке;

- повышение контроля качества конечной продукции;
- минимизация роли человеческого фактора на производстве;
- повышение оперативности и гибкости рабочих процессов.

Анкетирование ожиданий бизнес-сообщества от внедрения информационных технологий, связанные с созданием принципиально новых платформ и отраслей бизнеса, но более глубинное изучение мнений предприятий показало, что в практическом аспекте компании видят применение ИТ для оптимизации и автоматизации обеспечивающих процессов – продаж, складской логистики, документооборота, кадрового менеджмента. По мнению руководителей бизнеса это позволит обеспечить прозрачность и надежность данных процессов, но, при этом, отказ от старых платформ и создание более современных информационных систем наталкивается на риски недостаточности инвестиций в данную сферу и дефицит внутренних кадровых ресурсов – имеющиеся в компании и на региональном рынке труда ИТ-специалисты не справляются в должной мере с поставленными задачами, а степень доверия к услугам аутсорсинговых компаний и специалистов на сегодняшний момент низка.

Предприятия прекрасно отдают себе отчет в том, что внедрение информатизации основных производственных процессов не изменят коренным образом технологический уклад, но понимание неотвратимости изменений и невозможности конкурировать без использования информационных технологий четко определено. Неопределенность мнений возникает при обсуждении роли государства в поддержке развития информационных технологий - домыслы, которые возникают из-за этого недостатка информации, провоцируют опасения в отношении проводимой государством политики. Представления о позитивных мерах воздействия государства на процесс размыты. Тогда как страхи по отношению к государству – наоборот, многочисленны и предметны по своему содержанию. Эти барьеры

непонимания и опасений необходимо преодолевать путем активизации диалога бизнеса и власти в рамках формирования стратегий и программ социально-экономического развития региона, подключая с дискуссии рабочие экспертные группы.

Наиболее востребованные направления Программы «Пятилетка развития» - это меры, направленные на поддержку реального сектора – региональных производителей продукции и услуг (таблица 13).

Таблица 13. – Наиболее приоритетные направления Программы социально-экономического развития Свердловской области «Пятилетка развития»

Место в рейтинге	Направления Программы «Пятилетка развития»	Доля, %
1	увеличение доли потребления продукции, производимой на территории Свердловской области	64,4
2	снижение контрольно-надзорной и налоговой нагрузки	52,5
3	развитие моногородов через разработку стратегических планов моногородов, обучение управленческих команд, организация территорий опережающего развития (ТОРов)	31,7
4	повышение качества государственных и муниципальных услуг	29,7
5	вовлечение активных граждан в развитие территории, инициативное бюджетирование»	6,9
6	закупки для государственных и муниципальных нужд	5,0
	Итого	190,1*

*общее количество ответов превышает 100%, т.к. респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа

1 и 2 место заняли такие инструменты, как «увеличение доли потребления продукции, производимой на территории Свердловской области» (65%) и «снижение контрольно-надзорной и налоговой нагрузки» (52%). Муниципальная повестка – на втором плане, но тоже демонстрирует высокий интерес у промышленников и предпринимателей: на 3 месте развитие моногородов через разработку стратегических планов моногородов, обучение управленческих команд, организация территорий опережающего развития

(ТОРов) - 32%, а на 4-м повышение качества государственных и муниципальных услуг – 30%.

Наименее обнадеживают респондентов такие направления Программы, как «вовлечение активных граждан в развитие территории, инициативное бюджетирование» – 7%, и «закупки для государственных и муниципальных нужд» - всего 5%.

В целом, анализ вопросов первого блока анкеты показал позитивную динамику прогнозов и ожиданий предпринимателей, основанных на постепенном восстановлении последствий кризиса 2013 года. Реальный ли это рост или последствия посткризисной адаптации – на этот вопрос необходимо искать ответы в во второй части отчета – результатах глубинного качественного исследований мнений представителей бизнеса и муниципальной власти по итогам трех фокус-групп.

4. Изменения ситуации в кадровой политике и направления ее развития

Блок оценки и анализа кадровой ситуации на предприятиях традиционно актуален для Союза, как субъекта трехстороннего социального партнерства с Правительством и Федерацией профсоюзов. В настоящем отчете, подводящем в 2018 году итоги 2017 года впервые вопросы кадрового обеспечения набирают наиболее высокий уровень отклика респондентов. Если ранее лишь пятая часть отмечала важность этого направления развития бизнеса, то текущий момент охарактеризован существенным ростом внимания к кадровой проблематике – более трети предприятий (31%) считают кадровую политику залогом успешной производственной и инвестиционной деятельности.

В целом, предприятия демонстрируют точку зрения о многолетней стабильности и, в основном, позитивной ситуации в сфере кадрового обеспечения (таблицы 14 и 15, рисунок 6).

Таблица 14. – Оценка текущей ситуации с кадрами на предприятиях

№	варианты ответа	доля, %
1	ситуация ухудшилась	7,0
2	ситуация была негативная и такой осталась	22,0
3	прошлые проблемы с кадрами, в основном, удалось успешно решить	31,0
4	у нас не было и нет проблем с кадрами	36,0
5	затрудняюсь ответить	4,0
6	другое	0,0
	итого	100,0

Ситуация с кадрами ухудшилась у 7% предприятий; негативной она осталась у 22% предприятий, и эти показатели фактически не изменились за год, равно как и пропорции ответов предприятий, которым ранее удалось успешно решить прошлые проблемы с кадрами (31%) и у которых вообще

таковых проблем не было и нет (36%). Такая картина сложилась в период с 2015 по 2016 годы и по итогам 2017-го осталась зафиксированной на том же уровне.

Таблица 15. – Динамика оценок ситуации с кадрами на предприятиях в 2016, 2017 и 2018 г.г.

№	варианты ответа	Доля, %		
		2016	2017	2018
1	ситуация ухудшилась	9,2	7,6	7,0
2	ситуация была негативная и такой осталась	27,7	17,3	22,0
3	прошлые проблемы с кадрами, в основном, удалось успешно решить	38,7	30,1	31,0
4	у нас не было и нет проблем с кадрами	22,7	37,2	36,0
5	затрудняюсь ответить	1,6	5,7	4,0
6	другое	0,8	1,9	0,0
	итого	100,0	100,0	100,0

Рисунок 6. - Динамика оценок ситуации с кадрами на предприятиях по итогам 2015, 2017 и 2017 г.г.(в % от числа опрошенных)

Среди тех предприятий, кто отметил ухудшение или сохранение негативной ситуации по кадровому вопросу (таблица 16), 40% указал на

системные проблемы и существенное влияние на деятельность компании – это выше на 6%, чем в прошлом 2017 году. Около 23% предсказывают усиление негативного влияния кадровых проблем – доля таких компаний осталась на том же уровне. Примерно треть (34%) говорят о несущественной значимости данной проблемы. Если при предыдущем опросе практически 12% не смогли дать оценку существенности проблем с кадрами, то в текущем году мнения представителей предприятий более четко определены – лишь один человек затруднился ответить на вопрос о степени влияния кадровых проблем

Таблица 16. – Оценка влияния кадровых проблем на деятельность предприятий

№	варианты ответа	Доля, %
1	проблема есть, но существенного влияния не оказывает	34,3
2	проблема есть и в ближайшей перспективе негативное влияние возрастет	22,9
3	проблема носит системный характер и негативно сказывается на работе предприятия	40,0
4	затрудняюсь ответить	2,9
5	другое	0,0
	итога	100,0

*На этот вопрос отвечали только те, респонденты, которые в предыдущем вопросе указали ухудшение или сохранение негативной ситуации с кадрами на своем предприятии

На сегодняшний день, путем выявления экспертных мнений HR-руководителей ведущих предприятий региона в рамках фокус-группы², было определено, что кадровая повестка предприятия сейчас состоит не в снятии острых проблем с кадрами, а в формировании задела для достижения стратегической эффективности и стабильного развития бизнеса. Основные направления повышения эффективности HR-руководители выделяют такие, как подготовка и развитие универсальных (мультифункциональных) работников, которые могут выполнять широкий спектр трудовых функций. В этой связи

отмечается проблематика формирования более подходящих для этих задач профессиональных стандартов (или более широких «рамок квалификаций») и снятие нормативно-правовых барьеров для трудоустройства таких специалистов в штат предприятий. Эксперты подчеркивают, что образовательные организации и рынок труда на сегодняшний день не способны в полной мере удовлетворить такой запрос работодателей. Выходом остается только переманивание специалистов с других предприятий и развитие собственного кадрового потенциала, возвращение узкопрофильных и универсальных профессионалов внутри своего коллектива. Отдельно отмечаются актуальные проблемы взаимодействия с молодежью – прежде всего, это неадекватные карьерные и зарплатные притязания выпускников вузов и колледжей, отсутствие осознанности в профессиональной ориентации, низкий престиж технических и рабочих специальностей, непривлекательность отдаленных территорий и малых городов для планирования карьерных треков и трудоустройства молодежи.

Рассуждая об инструментах развития профессионального рынка труда (таблица 17) представители бизнеса выводят на первый план вопросы участия предприятий в реализации проектов по профориентации школьников – 37,6, а на втором месте рейтинга с небольшим отрывом в 1% находится продвижение лучшего опыта партнерства промышленных предприятий и образовательных учреждений по практико-ориентированному дуальному образованию (35,6%). Таким образом, уровень интереса предприятий к непосредственному взаимодействию и поддержке системы образования.

Таблица 17. – Наиболее актуальные и эффективные инструменты развития профессионального рынка труда

Место в рейтинге	варианты ответа	Доля, %
1	участие предприятий в реализации проектов по профориентации школьников	37,6
2	продвижение лучшего опыта партнерства промышленных предприятий и образовательных учреждений по практико-ориентированному дуальному образованию	35,6
3	стимулирование вложений промышленных предприятий в образовательные проекты	28,7
4	трудовая миграция из стран СНГ	25,7
5-6	создание и обязательное применение профессиональных стандартов	24,8
5-6	участие в конкурсах профессионального мастерства (Славим человека труда!, WorldSkills),	24,8
7	развитие системы независимой оценки профессиональных квалификаций	15,8
8	создание предприятиями собственных образовательных организаций,	14,9
9	программы внутренней трудовой мобильности	12,9
10	участие промышленных предприятий в Президентской программе повышения квалификации инженерных кадров	10,9
11	другое	1,0
12	итого	232,7

*общее количество ответов превышает 100%, т.к. респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа

На третье место сместилось «стимулирование вложений промышленных предприятий в образовательные проекты», набрав по 28,7% - это фактически такой же уровень, как и в прошлом году. 4, 5 и 6 место по популярности, с разрывом в 1%, занимают такие меры, как «трудовая миграция из стран СНГ», «создание и обязательное применение профессиональных стандартов», «участие в конкурсах профессионального мастерства («Славим человека труда!», «WorldSkills»)).

С довольно ощутимым разрывом – почти в 10% - в нижней части рейтинга располагаются системные инструменты развития рынка труда - «развитие системы независимой оценки профессиональных квалификаций» (16% - этот показатель снизился на 4%) и «программы внутренней трудовой мобильности» (13%), а также «создание предприятиями собственных образовательных организаций» (15%), и «участие промышленных предприятий в Президентской программе повышения квалификации инженерных кадров» (11%).

В целом, по кадровому блоку вопросов ситуация глазами предприятий фактически не изменилась по сравнению с 2016 и 2017 годами. Она так же выглядит стабильной и поступательно развивающейся: негативные тренды сглаживаются, а существующий набор мер развития квалификаций, заложенный в нормативную базу России несколько лет назад планомерно внедряется в сферу кадрового обеспечения промышленности и предпринимательства. Также, отмечается повышение инициативности и социальной ответственности бизнеса в области взаимодействия с образовательными организациями – от школы до вуза, формирование партнерств напрямую без посредничества органов власти и создания дополнительных законодательных инициатив.

5. Ожидания от взаимодействия с органами государственной власти

Выразив оценку собственной удовлетворенности взаимодействием с федеральными, региональными и муниципальными органами власти, уральские предприятия высказались по поводу ожиданий дальнейших действий Правительства Свердловской области для развития экономики региона и повышения эффективности взаимодействия бизнеса и власти (таблица 23).

Таблица 23. – Ожидаемые действия от Правительства Свердловской области для развития экономики региона и повышения эффективности взаимодействия бизнеса и власти

Место в рейтинге	Действия Правительства СО	доля, %
1	привлечение средств федерального бюджета в экономику Свердловской области	69,0
2	реализация программы соц-экономического развития Свердловской области "Пятилетка развития"	34,0
3	предоставление налоговых каникул и льгот в части полномочий региона	30,0
4-5	сокращение госаппарата	22,0
4-5	развитие системы госуслуг в электронном виде, включая МФЦ для бизнеса	22,0
6-7	бюджетные инвестиции в создание и развитие индустриальных технопарков	21,0
6-7	внедрение системы проектного офиса	21,0
8-9	реализация программы импортозамещения	19,0
8-9	развитие сети агентства развития муниципальных образований Свердловской области	19,0
10	стимулирование строительства предприятиями жилья	15,0
11	реализация программ фонда технологического развития промышленности Свердловской области	9,0
12	повышение дисциплины при расчетах по государственным закупкам	8,0
	Итого	255,0

*общее количество ответов превышает 100%, т.к. респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа

Наиболее ожидаемым действием от регионального Правительства традиционно является привлечение средств федерального бюджета в экономику Свердловской области – за эту меру проголосовали более 68% респондентов – это еще более высокая доля респондентов, чем в прошлом году (было 60%). Второе и третье место по популярности заняли новые направления работы Правительства - реализация программы социально-

экономического развития Свердловской области "Пятилетка развития" (33,7% ответов) и предоставление налоговых каникул и льгот в части полномочий региона (29,7%, 3 место). 4 и 5 места поровну делят «сокращение госаппарата» и «развитие системы госуслуг в электронном виде, включая МФЦ для бизнеса» - 22%.

Кроме задач развития, предпринимателей волнуют вопросы снижения административного давления на бизнес и реформы контрольно-надзорной деятельности (таблица 24).

Таблица 24. Наиболее эффективные инструменты снижения административного давления на бизнес и необходимые реформы контрольно-надзорной деятельности

Место в рейтинге	Меры антикризисного плана	доля, %
1	исключение избыточных норм в сфере госнадзора	52,0
2	исключение дублирующих требований	46,0
3	систематизация обязательных требований	42,0
4	профилактика нарушений, проведение консультаций, публичных обсуждений надзорными органами	38,0
5	внедрение риск-ориентированного подхода при проведении плановых проверок	24,0
6	противодействие коррупции	22,0
7-8	совершенствование кадровой политики надзорных органов	14,0
7-8	информатизация госконтроля	14,0
9	другое	1,0
	итого	253,0

*общее количество ответов превышает 100%, т.к. респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа

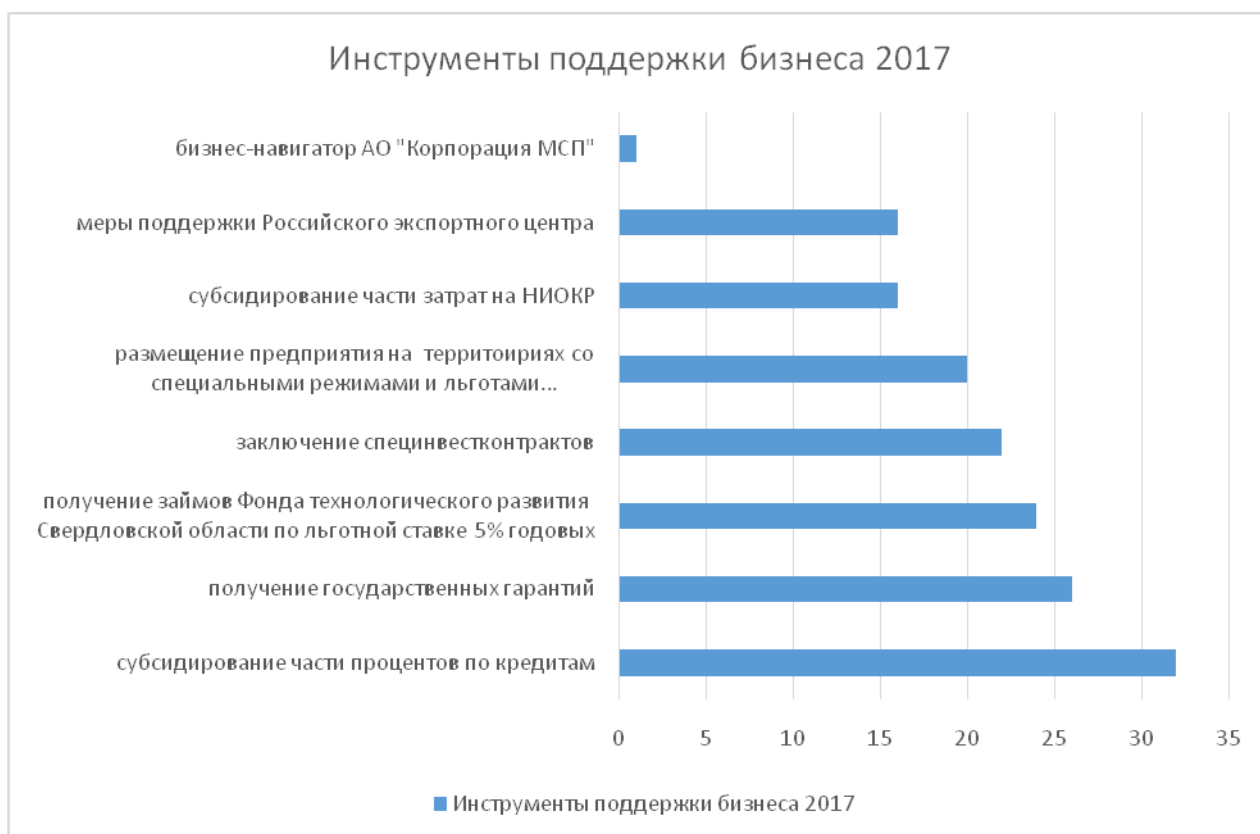
Более половины компаний выступают за исключение избыточных норм в сфере госнадзора – это самый популярный вариант ответа – 52% ответивших. Также, важно для бизнеса исключение дублирующих функций (46%) и систематизация обязательных требований (42%).

Таблица 25. – Мнение предприятий о наиболее эффективных инструментах поддержки бизнеса

Место в рейтинге	Меры антикризисного плана	доля, %
1	включение в реестр приоритетных инвестиционных проектов	39,0
2	субсидирование части процентов по кредитам	32,0
3	получение государственных гарантий	26,0
4	получение займов Фонда технологического развития Свердловской области по льготной ставке 5% годовых	24,0
5	заключение специнвестконтрактов	22,0
6	размещение предприятия на территориях со специальными режимами и льготами (ОЭЗ, ТОРы, индустриальные парки)	20,0
7	субсидирование части затрат на НИОКР	16,0
8	меры поддержки Российского экспортного центра	16,0
9	бизнес-навигатор АО "Корпорация МСП"	1,0
	итого	169,0

*общее количество ответов превышает 100%, т.к. респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа

Рисунок 8. – Наиболее эффективные инструменты поддержки бизнеса (в % от числа опрошенных)

Опрос выявил низкую оценку эффективности предпринимателями такого инструмента, как бизнес-навигатор АО «Корпорация МСП» (всего 1%). Более востребованы меры поддержки Российского экспортного центра (16%), равно как и субсидирование части затрат на НИОКР (также 16%). Основная часть мер поддержки бизнеса со стороны государства, объединяющая группу финансовых инструментов поддержки инвестиций и инноваций, имеет среднюю востребованность – от 20% до 30%.

Финансовые и налоговые инструменты поддержки бизнеса, как показывает мониторинг обратной связи предприятий, входящих в Союз, много лет имеет высокий рейтинг популярности. Какие именно налоговые льготы и преференции наиболее востребованы бизнесом? Ответы на этот вопрос приведен в таблице 26.

Таблица 26. – Наиболее востребованные налоговые льготы и преференции

рейтинг	Налоговые льготы и преференции	доля, %
1	льгота по налогу на прибыль для вновь создаваемых предприятий	40,0
2	упрощенная система налогообложения для малого и среднего бизнеса	35,0
3	получение инвестиционного налогового кредита	22,0
4	льготы для участников специальных инвестиционных контрактов	20,0
6	льгота по налогу на движимое имущество	18,0
7	льготы участникам приоритетных инвестиционных проектов	14,0
8	льготы резидентам территорий опережающего развития, созданных в Свердловской области	10,0
9	льгота на проведение НИОКР	13,0
10	льгота по налогу на имущество производителям и переработчикам сельхозпродукции	11,0
11	льготы резидентам особых экономических зон	7,0
12	льгота по налогу на имущество организациям по добыче полезных ископаемых открытым способом	4,0
	итого	294,0

*общее количество ответов превышает 100%, т.к. респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа

В настоящее время наиболее актуальной льготой является льгота по налогу на прибыль для вновь создаваемых предприятий – 40%, что опосредовано характеризует процессы запуска новых –бизнес-проектов и повышение деловой активности. Эти же тренды определяют популярность таких льгот и преференций, как упрощенная система налогообложения для малого и среднего бизнеса (35%), получение инвестиционного налогового кредита (22%) и льготы для участников специальных инвестиционных контрактов (20%).

Как показывают выводы фокус-группы³, руководители муниципальных образований убеждены, что делают все возможное для выстраивания эффективного диалога с предпринимателями, но внутренние конфликты в бизнес-сообществе, невозможность объединиться вокруг общих интересов, не позволяет выстроить единую стратегию развития малого и среднего бизнеса. Кроме этого, инертность населения не позволяет наращивать необходимую массу активных предпринимателей, а развитие существующих субъектов предпринимательской деятельности находится на уровне некоего консультативного ликбеза, что не позволяет муниципалитету планировать и реализовывать планировать серьезные и долгосрочные проекты с таким уровнем развития бизнеса. Ситуацию осложняет слабое влияние муниципального уровня управления на региональные и федеральные органы власти – в этой ситуации именно муниципалитету должно принадлежать лидерство в отстаивании интересов сообщества во внешней среде, в формировании бренда и инвестиционной привлекательности территорий, особенно это относится к «закрытым» городам и муниципалитетам с техногенной биографией.

Следующий аспект развития и поддержки бизнеса – это направление экспортной деятельности предприятий Свердловской области (таблица 27).

Таблица 27. –Экспортная деятельность предприятий Свердловской области в 2017 году.

№	деятельность предприятий в области экспорта продукции	доля, %
1	да, наша продукция хорошо известна и востребована за границей	8,0
2	нет, нам интереснее работать на внутреннем рынке	41,0
3	нет, наша продукция не соответствует международным стандартам	8,0
4	нет, у нас отсутствуют необходимые специалисты	3,0
5	нет, это слишком сложно, дорого и рискованно	9,0
6	немного, при наличии запроса со стороны иностранных партнеров	13,0
7	да, так как объемы нашего производства превышают потребности внутреннего рынка	2,0
8	да, для нас экспорт в первом приоритете	2,0
9	затруднили ответить	14,0
	итого	100,0

*общее количество ответов превышает 100%, т.к. респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа

Несмотря на то, что практически 60% предприятий не ведут экспортную деятельность (таблица 27) в силу ряда причин – изначальная ориентированность на внешний рынок (40%), либо в силу не соответствия продукции международным стандартам (8%) или отсутствия необходимых специалистов (3%), боязни сложностей и рисков (9%), большинство респондентов высказали свои мнения относительно мер поддержки высокотехнологичного экспорта (таблица 28).

Лидерство сохраняет потребность в информированности о спросе на конкретных (зарубежных) рынках: более всего (41%) предприятия нуждаются в маркетинговой поддержке своей деятельности, видимо, за прошедший год запрос предпринимателей в этой информации не был удовлетворен. Уже отмечалось, что вести дорогостоящие маркетинговые исследования за рубежом могут себе позволить только крупные и устойчиво работающие

предприятия, а гибкостью и откликом на спрос на высокотехнологичную продукцию и услуги обладает именно малый и средний бизнес. По сей день, в силу отсутствия необходимой и обоснованной информации, большая часть этого сегмента предпринимательства не решаются на риски, связанные с продвижением высокотехнологичной продукции на внешних рынках.

Таблица 28. – Наиболее актуальные меры поддержки развития высокотехнологичного экспорта

рейтинг	Меры поддержки высокотехнологичного экспорта	Доля, %
1	информация о востребованности продукции на конкретных рынках	41,0
2	финансирование расходов по экспортному контракту	25,0
3	софинансирование малого и среднего бизнеса при сертификации продукции	24,0
4	содействие в оформлении продукции под стандарты страны-импортера	20,0
5	содействие в адаптации продукции под требования покупателя	13,0
6	банковские (в т.ч. тендерные) гарантии	13,0
7	страхование расчетов по экспортному контракту	9,0
8	финансирование покупателя	8,0
	итого	153,0

*общее количество ответов превышает 100%, т.к. респонденты имели возможность выбора нескольких вариантов ответа

Второе и третье место на сегодняшний день занимают вопросы стандартизации и оценки соответствия продукции требованиям зарубежных потребителей – эти ответы вытеснили финансовые инструменты поддержки экспорта, лидировавшие в прошлом году, получив соответственно 25% и 24%.

А финансовые инструменты - банковские (в т.ч. тендерные) гарантии потеряли популярность (13% в 2018 году вместо 33% в 2017), финансирование расходов по экспортному контракту (9% в 2018 году вместо 28% в 2017). Финансирование покупателя также в два раза ниже, чем в прошлом году – 8% вместо 16% респондентов.

Таким образом, на фоне постепенного повышения экономической стабильности и небольшой активизации инвестиционной деятельности, предприятия усиливают взаимодействие с органами власти в части получения максимальной поддержки и гарантий снижения рисков, ожидая от Правительства повышения эффективности власти и широкого использования государственных инструментов стимулирования развития производства и сбыта отечественной продукции.